

Автономная некоммерческая организация
**Институт русско-славянских исследований
имени Николая Яковлевича Данилевского**

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала “Россия – не Европа”   Экспертный клуб Николая Данилевского   Конференции ▾   Труды ИРСИ ▾   Современны
СМИ о нас   Издания ИРСИ им. Данилевского ▾   Русская мысль Новейшей истории России ▾   Дело соборное   Все материалы   Интернет-ма
созидатель”   Открытые обращения ИРСИ Данилевского   Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Черноус В. В.

Кавказская тема в творчестве Н. Я. Данилевского

↗ 0

В 1846 г. Н.Я. Данилевский опубликовал свою первую этнографическую работу «Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении». Книга появляется в разгар Кавказской войны (1818-1864), на исходе «блистательной эпохи» Шамиля, когда имамат Дагестана и Чечни достигает своего расцвета, а на его сторону из-под контроля России переходили новые аулы, горские феодалы и вольные общества.

В этот период российское общество было расколото на различные течения, однако идея великой будущности России объединяла консервативных, либеральных деятелей, не исключая значительную часть радикальных представителей последних. Они расходились лишь в понимании российских ценностей и путях их достижения. Российская политика на Кавказе, стремление установить здесь государственные порядки империи определялись не только военно-стратегическими, экономическими интересами империи, но и находились в общем русле идей европейского просвещения. Власть и общество рассматривали горцев как нецивилизованные племена, «хищников», живущих разбоем, и были уверены в праве на их насильственное цивилизаторство. «Здесь и добро надо делать насилеи» – было почти аксиомой, расхождения касались методов, их эффективности и меры насилия в процессе присоединения, а военные действия рассматривались как продолжение борьбы с Османской империей, шахским Ираном и растущим противостоянием с Англией и Францией.

В этом контексте необходимо рассматривать и книгу Н.Я. Данилевского «Кавказ и его горские жители». Она представляет собой комплексный обзор преимущественно Северного Кавказа (1, с. 9). Книга адресована широкому кругу читателей, и констатация Н.Я. Данилевским тех или иных фактов и представлений были частью общественного сознания того времени, что важно учитывать в современных дискуссиях по проблемам присоединения Кавказа к России, определению уровня социально-экономического развития горцев, системы их общественного устройства, традиционной культуры. Н.Я. Данилевский рассматривал природно-ландшафтные условия Кавказа, с одной стороны, с военно-стратегических позиций, указывая на специфику стратегии и тактики в ходе горной войны, с другой стороны, увязывал этнографическое многообразие с разнообразием ландшафта и климата. Возможно, здесь можно усмотреть те импульсы, которые позднее привели автора к теории культурно-исторических типов. Во всяком случае, его первая книга написана с позиций органицизма, единства природы и общества, что стало лейтмотивом его последующих трудов³.

Н.Я. Данилевский отмечал геополитическую и геоэкономическую роль Кавказа – пространства от Каспийского до Черного моря, которое «между двумя частями света (Европою и Азией) поднимается почти до неприступной высоты» (1, с. 4). Соответственно, он показывал военно-стратегическую и экономическую роль Военно-грузинской дороги и других сухопутных путей через Кавказ, каспийское и черноморское побережье, а также раскрывал возможность их эксплуатации в различные времена года. Первое студенческое этнологическое сочинение Н.Я. Данилевского при всей своей неполноте и неточности, содержит в себе важные этнологические сведения и зародыши идей, которые были реализованы автором позднее в зрелых фундаментальных трудах.

К проблемам Кавказа Н.Я. Данилевский обратился вновь при написании своего главного труда «Россия и Европа» (1871 и последующие переиздания), в котором он сформулировал свою теорию культурно-исторических типов и определил место России в глобальной картине современного ему мира. Культуру кавказских горцев Н.Я. Данилевский не относил к особому «культурному типу», но его идеи подтолкнули современных исследователей к концептуализации «кавказской горской» или даже «кавказской цивилизации» как формы проявления мозаичного горского культурно-исторического типа или цивилизации⁴.

В своём труде он не мог не коснуться Восточного вопроса и проблемы южных славян, а, значит, и Кавказского вопроса. Кавказский вопрос, как геополитическая проблема, возник в системе международных отношений, как и Восточный вопрос в XVII в. Возникновение и «пульсирование» Кавказского вопроса тесно связано и геополитически неотделимо от Восточного вопроса (Балканы, Крым со времён разложения Османской империи и борьбы великих держав за контроль над её наследством), но, тем не менее, он оставался достаточно автономной, самостоятельной проблемой. Бурная реакция Англии на присоединение Кавказа в ходе русско-турецких и русско-иранских войн конца XVIII – начала XIX в. подталкивала Россию к форсированию установления контроля над регионом и введению здесь военной и гражданской администрации империи. Это стало одной из причин Кавказской войны, в которой России пришлось вести борьбу не только с имамом Шамилем и адыгами Северо-Западного Кавказа, но и вмешательством Османской империи, Англии, польских, венгерских и других европейских революционеров и авантюристов. Особенно обострилась ситуация в период Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг., когда европейские страны стремились использовать Кавказский вопрос для реализации казавшихся тогда фантастическими планов расчленения России. Обосновывая задачи войны, английский министр иностранных дел Г. Дж. Т. Пальмерстон писал: «Моя заветная цель в войне, начинающейся против России, такова: . Крым и Грузию отдать Турции, а Черкесию либо сделать независимой, либо передать под суверенитет султана»⁵. Различные модификации этих планов разрабатывались в ходе подписания Парижского мира (1856 г.), русско-турецкой войны 1877-1878 годов⁶.

Первый геополитик России Р. А. Фадеев, активный участник Кавказской войны, отмечал: «Для России Кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которую заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Черное и Каспийское. Занятие этого края было первою государственной необходимостью. Мы встретили в горах самое неистовое воплощение мусульманского фанатизма. Шестьдесят лет длился штурм этой гигантской крепости: вся энергия старинного мусульманства, давно покинувшая расслабленный азиатский мир, сосредоточилась на его пределе, в Кавказских горах. Борьба была неистовая, пожертвования страшные. Россия не отставала и преодолела, зная, что великим народам, на пути к назначенной им цели, полагаются и препятствия в меру их силы»⁷. Поэтому Н. Я. Данилевский в своём главном труде справедливо отмечал: «После раздела Польши едва ли какое другое действие России возбуждало в Европе такое всеобщее негодование и сожаление, как война с кавказскими горами и, особливо, недавно совершившееся покорение Кавказа. Сколько ни стараются наши публицисты выставить это дело как великую победу, одержанную общечеловеческой цивилизацией, – ничто не помогает. Не любит Европа, чтобы Россия бралась за это дело. Ну, на Сыр-Дарье, в Коканде, в Самарканде, у дико-племенных киргизов – ещё куда ни шло, можно с грехом пополам допустить такое цивилизаторство, – всё же вроде шпанской мушки оттягивает, хотя, к сожалению, и в недостаточном количестве, силы России; а то у нас под боком, на Кавказе; мы бы и сами здесь поцивилизовали. Что кавказские горцы и по своей фанатической религии, и по образу жизни, и по привычкам, и по самому свойству обитаемой ими страны, – природные хищники и грабители, никогда не оставлявшие и не могущие оставлять своих соседей в покое, всё это не принимается в расчёт. Рыцари без страха и упрека, палadini свободы да и только! В Шотландских горах, с небольшим лет сто тому назад, жило несколько десятков, а может, и сотен тысяч таких рыцарей свободы; хотя те были христиане, и пообразованнее, и посмирнее, – да и горы, в которых они жили, не Кавказским чета, – но однако же Англия нашла, что нельзя терпеть их гайлендерских привычек и при удобном случае разогнала их на все четыре стороны. А России под страхом клейма гонительницы и угнетательницы свободы терпи с лишком миллион таких рыцарей, засевших в неисследованных тущах Кавказа, препятствующих на целые сотни верст кругом всякой мирной оседлости и в ожидании, пока они не присоединятся к первым врагам, которым вздумается напасть на неё со стороны, – держи, не предвидя конца, двухсоттысячную армию под ружьем, чтобы сторожить все входы и выходы из этих разбойничьих вертепов (2, с. 30-31).

Подобное (ставшее генетическим) лицемерие со стороны Запада в отношении России наблюдается и в начале XXI в., когда Кавказский вопрос, казалось, навсегда решённый в пользу России, стал приобретать противоположную, негативную для неё динамику. Особенно цинично это лицемерное проявление в «колебаниях» западных демократий в отношении чеченского кризиса и международного терроризма. Современные процессы глобализации, геополитической реструктуризации мира актуализируют многие принципиальные идеи Н. Я. Данилевского.

Теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского даёт понимание современной глобализации как естественного органического процесса, который ведёт не к унифицированному однополюсному миру, а к становлению сложной регионально организованной мировой системы. Одним из важнейших центров силы и условием стабильности многополюсного мира может быть только сильная Россия. Российское государство, способное выполнить эту миссию, должно опираться на единство восточнославянских народов в союзе с другими коренными народами страны, западными и южными славянами. Потенциал славянства, идентифицированный Н. Я. Данилевским, имеет все основания стать ядром Евразийского союза, «замковым камнем» (Ю. Ю. Карпов) которого является Кавказ.

Литература

1. Данилевский Н. Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. С объяснением религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни, пищи, образования и торговли хищных Горцев Кавказа. Москва, 1846. с. 188.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб, 1995.

3. Белов А.В., Гуськов Е.П. Организмизм – основание теории культурно-исторических типов (на материале научного наследия Н.Я. Данилевского) // Научная мысль Кавказа. 2002. № 1.

4. Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия (Дискуссия по проблемам цивилизационного подхода к Кавказу) // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2.

5. Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международных отношениях. XXI в. Ростов н/Д., 1989. С. 6, 128.

6. Зубов П.А. Картины Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях: В 4 ч. СПб, 1834-1835. С. 14-15.

7. Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. Кн. 1. С. 13-15.

2002 г.

Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B *I* U “ ” {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ